

С. Б. Россинский

*главный научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии Института
государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, доцент,
s.rossinskiy@gmail.com*

О СУЩНОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ К УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность приобщения доказательств к уголовному делу как одного из достаточно распространенных в правоприменительной практике приемов работы дознавателя, следователя или суда. Формулируется вывод о невозможности понимания категории «приобщение доказательств к уголовному делу» как сугубо технического приема, то есть о необходимости ее толкования как одной из форм реализации дискреционных полномочий властных участников уголовного судопроизводства, обуславливающих наделяние соответствующих объектов юридической силой и способностью к использованию для обоснования приговоров либо других правоприменительных актов.

Ключевые слова: вещественные доказательства; доказательства; заключение специалиста; иные документы; истребование доказательств; представление доказательств; приобщение доказательств; собирание доказательств; средства доказывания; формирование доказательств.

S. B. Rossinskiy

*chief researcher of the sector of criminal law, criminal procedure
and criminology at Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of Law, Associate professor,
s.rossinskiy@gmail.com*

ABOUT ESSENCE OF INCLUSION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Abstract. The article examines the essence of inclusion of evidence in a criminal case as one of quite common law enforcement methods of work of an inquirer, investigator or a court. In this regard, the article concludes that it is impossible to understand the category of "inclusion of evidence in a criminal case" as a purely technical device, that is, there is a need for its interpretation as one of the forms of exercising discretionary powers of authorised participants in criminal proceedings predetermining the endowment of relevant objects with the legal force and the ability to be used to justify convictions or other law enforcement acts.

Keywords: physical evidence; evidence; expert opinion; other documents; disclosure of evidence; presentation of evidence; inclusion of evidence; collection of evidence; means of proof; formation of evidence.

Что такое приобщение доказательств к уголовному делу? На первый взгляд, сущность этого приема работы дознавателя, следователя или суда более чем очевидна, не подразумевает никакой актуальности, не заслуживает пристального внимания, не достойна стать предметом серьезного научного исследования. Любой практический работник, ни минуты не раздумывая, скажет, что под приобщением доказательств надлежит понимать некие действия по включению предмета или документа, попавшего в зону внимания органа предварительного расследования либо суда, в общий массив материалов уголовного дела в целях дальнейшего использования как одного из средств процессуального доказывания. Тем более, что такое понимание напрямую вытекает из сематического толкования термина «приобщить». Филологи обычно рассматривают его в качестве синонима термина «присоединить», но подлежащего употреблению в официальном контексте, например, в связи с включением некоего документа в некое дело¹.

Однако при более глубоком осмыслении тонкостей уголовно-процессуальной доктрины и хитросплетений правоприменительной практики указанное представление о сущности приобщения доказательств к уголовному делу начинает казаться весьма поверхностным и одновременно упирающимся в никем не разрешенные противоречия. Например, не совсем понятно, почему для признания предмета вещественным доказательством и его приобщения к уголовному делу предусмотрена достаточно четкая юридическая процедура (ч. 2 ст. 81 УПК РФ), тогда как в части введения в уголовный процесс других средств доказывания (иных документов, заключений специалиста, результатов оперативно-розыскной или административной деятельности) подобная формализация отсутствует: применительно к судебному разбирательству существует лишь не вполне конкретное правило о возможности приобщения неких документов к уголовному делу на основании определения или постановления суда (ст. 286 УПК РФ), а для досудебного производства какие-либо юридические правила вовсе не установлены – указанные носители информации фактически попадают в сферу уголовно-процессуального регулирования путем технического подшивания к материалам дела.

К чему же сводится феномен приобщения доказательств к уголовному делу – к полноценным процессуальным правоотношениям, предполагающим реализацию государственно-властных полномочий дознавателя (органа дознания), следователя, суда или к умелому использованию технических навыков по надлежащему сшиванию документов, которыми за пару дней способен овладеть любой студент, направленный в орган предварительного расследования или суд для прохождения ознакомительной или учебной практики? К великому сожалению, существующие на сегодняшний день научные публикации не позволяют

¹ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 596.

получить ясный ответ на постановленный вопрос и сформировать четкое представление о сущности и содержании приобщения доказательств к уголовному делу.

Каких-либо разъяснений по данному поводу нельзя найти и в положениях уголовно-процессуального права. Законодатель вообще достаточно бесцеремонно обращается с суммарно употребленными в тексте УПК РФ более 50 раз (!) терминами «приобщение», «приобщаются» «приобщенный». Применительно к различным уголовно-процессуальным правоотношениям, указанные термины используются для обозначения совершенно разных по характеру и содержанию фрагментов деятельности органов предварительного расследования и суда, причем далеко не всегда связанных с введением в уголовное дело носителей доказательственной информации.

Конечно, практические работники не сильно обеспокоены указанными неясностями и противоречиями; в подавляющем большинстве случаев данные доктринальные и нормативно-правовые изъяны вообще остаются незамеченными. Ведь существующие и вроде бы вполне пригодные для работы правила и прикладные технологии приобщения к уголовному делу различных носителей доказательственной информации воспринимаются дознавателями, следователями, прокурорами, адвокатами, судьями как само собой разумеющиеся – именно так их учили в институтах, академиях, университетах, а после выхода на работу наставляли более опытные сослуживцы и коллеги. Любой среднестатистический представитель органов предварительного расследования прекрасно осведомлен, что документы надлежит приобщать к уголовному делу путем простого подшивания, а вещественные доказательства – посредством вынесения специального постановления. Любой судья, удовлетворяя ходатайство стороны, представившей заключение специалиста либо иной документ, обяжет своего секретаря зафиксировать в протоколе судебного заседания краткую резолюцию: «приобщить», тогда как принимая аналогичное решение в части вещественного доказательства, поручит написать: «признать и приобщить».

Вместе с тем проблемы, сопряженные с сущностью приобщения доказательств к уголовному делу, видятся гораздо более серьезными, по крайней мере, по сравнению с тем, каковыми они представляются лицам, глубоко не погруженным в тонкости современной теории процессуального доказывания, особенно в контексте ее отражения в положениях действующего УПК РФ. В этой связи разумно вспомнить о существующей научной дискуссии, ведущейся по поводу единства и дифференциации алгоритмов собирания доказательств как первого этапа процесса доказывания по уголовному делу, состоящего в накоплении и процессуальной легализации (процессуализации) полезной информации, подлежащей дальнейшему использованию при обосновании приговоров или иных правоприменительных решений органов дознания, предварительного следствия либо суда.

Так, многие современные ученые-процессуалисты придерживаются мнения о предполагаемом процедурные варианты и оттенки (различные следственные и судебные действия, судебные экспертизы и пр.), но в целом все же едином алгоритме осуществления первого этапа доказывания – *формировании доказательств*. Под ним понимается совокупность предусмотренных уголовно-процессуальном законом познавательных-удостоверительных приемов работы дознавателя, следователя, суда, направленных на выявление представляющей интерес для уголовного дела информации и ее преобразование в один из видов доказательств, например, в показания обвиняемого или свидетеля, в протокол осмотра или обыска и т.д. Иными словами, формирование доказательства – это *создание посредством процессуальной формы* нового, отвечающего требованиям закона и следовательно пригодного к дальнейшему использованию по назначению (допустимого) информационного продукта.

Возникнув в начале в 1960-х годов, подобные идеи получили надлежащее методологическое обоснование и были развиты до уровня четкой научной концепции в ряде публикаций С. А. Шейфера, по праву считающегося «отцом» теории формирования доказательств. Автором было приведено множество доводов и аргументов, свидетельствующих о возможности собирания доказательств лишь в ходе предполагающих строгую процессуальную форму следственных (иных процессуальных) действий, то есть не иначе как путем формирования¹. В настоящее время «шейферовский» подход к собиранию доказательств благодаря стараниям его последователей достаточно глубоко укоренился в доктрине и уже воспринимается многими авторами как само собой разумеющийся.

Вместе с тем «шейферовская» концепция является несколько ограниченной, не подлежащей применению к механизмам собирания всех без исключения средств уголовно-процессуального доказывания. В части вещественных доказательств, иных документов, заключений специалиста, а также активно используемых в правоприменительной практике результатов оперативно-розыскной и административной деятельности органов исполнительной власти она представляется неприемлемой, поскольку указанные предметы или документы возникают вне уголовно-процессуальных правоотношений, создаются не посредством каких-то предусмотренных УПК РФ познавательных-удостоверительных манипуляций, а вводятся в уголовный процесс как уже готовые информационные продукты, то есть не в качестве «сырья» или «полуфабрикатов», а в качестве пригодных к использованию «изделий», и следовательно, никакому процессуальному формированию не подлежат и подлежать не могут.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке постепенно формируется *обновленная концепция собирания доказательств*, основанная на *диффе-*

¹ См.: Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 1972. С. 7, 15–16; *Его же*. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 11; и др. работы автора.

ренциации алгоритмов накопления полезной информации, подлежащей дальнейшему использованию для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и последующего обоснования правоприменительных решений. Эта концепция предполагает методологическое разграничение: а) *усложненных приемов формирования новых информационных продуктов* в ходе обремененной требованиями процессуальной формы собственной познавательно-удостоверительной деятельности дознавателя, следователя, суда или эксперта и б) *упрощенных приемов получения и введения в уголовный процесс (процессуализации) возникающих вне уголовно-процессуальных правоотношений предметов или документов*, поступающих в орган предварительного расследования или суд в состоянии фактической готовности к употреблению.

Последние, то есть упрощенные, приемы работы дознавателя, следователя, суда, сводящиеся к получению и процессуализации готовых информационных продуктов (вещественных доказательств, иных документов, заключений специалиста, а также результатов оперативно-розыскной и административной деятельности органов исполнительной власти), как раз и выражают основной смысл того самого феномена, который в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике принято называть приобщением доказательств. Поэтому автор настоящей статьи, вступая в полемику с С. А. Шейфером и его сторонниками, уже неоднократно писал о существовании двух параллельных процессуальных алгоритмов: 1) *формирования доказательств* и 2) *приобщения доказательств к уголовному делу*¹.

Представляется, что предложенный дифференцированный подход к осуществлению первого этапа доказывания наилучшим образом демонстрирует всю легковесность и поверхностность традиционного представления о феномене приобщения доказательств к уголовному делу как о само собой разумеющемся и, на первый взгляд, очевидном для каждого фрагменте работы органов предварительного расследования и суда. Он обуславливает возможность уразумения всей глубины указанной научной проблематики, отчетливого распознавания незаметных для плохо натренированного глаза серьезных теоретических пробелов, приводящих к существенным недостаткам в нормативно-правовом регулировании работы с доказательствами и предопределённым ими грубым ошибкам, допускаемым в правоприменительной практике.

Вместе с тем этот же подход одновременно позволяет найти весьма простой и понятный ключ к решению указанных проблем – он буквально выталкивает на поверхность потребность в надлежащей процессуальной регламентации незаслуженно обделенных вниманием законодателя процедур приобщения к уголовному делу ряда носителей полезных сведений, попадающих в распоря-

¹ См., например: *Россинский С. Б.* Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // *Юридический вестник Самарского университета.* 2020. Т. 6. № 3. С. 99.

жение органов предварительного расследования либо суда в качестве готовых информационных продуктов. Будучи направленным на процессуальную легализацию (на процессуализацию) представленных, истребованных, изъятых предметов или документов в целях дальнейшего использования в качестве полноценных (допустимых) средств доказывания, их приобщение к уголовному делу никоим образом не может толковаться как совокупность сугубо технических приемов, состоящих в подшивании документов или помещении предметов в специально оборудованную камеру хранения вещественных доказательств. Приобщение доказательств надлежит рассматривать не иначе, как одну из форм реализации дискреционных полномочий властных участников уголовного судопроизводства, обуславливающих наделение соответствующих объектов юридической силой и способностью к употреблению для обоснования приговоров либо других правоприменительных актов. Именно посредством рационального использования таких государственно-властных полномочий возникшие вне уголовно-процессуальных отношений и затем оказавшиеся «на столе» у дознавателя, следователя или судьи готовые информационные продукты подлежат введению в требуемое юридическое состояние – в статус полноценных доказательств (вещественных доказательств, иных документов, заключений специалиста и т. д.).

Таким образом, категорию «приобщение доказательств к уголовному делу» никоим образом нельзя толковать как сугубо технический прием, сводящийся к включению представленных, истребованных или изъятых предметов или документов в общий массив следственного или судебного делопроизводства. Подобный подход приводит лишь к извращению смысла публичных правоотношений, обесценивает значение уголовно-процессуальной формы и гарантии юридической доброкачественности отдельных доказательств.

Приобщение доказательств к уголовному делу – более простой, свободный по сравнению с механизмом формирования (по сравнению со следственными и судебными действиями, с судебными экспертизами), не предполагающий столь жесткой формализации, но при этом не менее важный правовой способ реализации государственно-властных юрисдикционных полномочий органов предварительного расследования и суда, направленный на расширение доказательственной базы посредством юридического введения в досудебное или судебное производство новых источников полезной информации. Другими словами, *под приобщением доказательств к уголовному делу надлежит понимать некую упрощенную процедуру, состоящую в процессуальной легализации (в процессуализации) возникающих вне уголовно-процессуальных отношений готовых информационных продуктов в целях их формального (!) признания полноценными средствами доказывания, наделенными должной юридической силой, обладающими необходимыми свойствами и пригодными к дальнейшему использованию для обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов, то*

есть сводящуюся к введению представленного, истребованного либо изъятого предмета или документа в требуемое правовое состояние – в статус вещественного доказательства, иного документа, заключения специалиста, а также результата оперативно-розыскной или административной деятельности.

Список источников

1. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
2. *Россинский С. Б.* Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 91–103.
3. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография / С. А. Шейфер. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
4. *Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учеб. пособие / С. А. Шейфер / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва: ВЮЗИ, 1972. – 130 с.

Reference

1. *Ozhegov S. I.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova. – Moscow: A TEMP, 2006. – 944 p.
2. *Rossinsky S. B.* Collecting evidence as the "first" stage of proof in a criminal case / S. B. Rossinsky // Legal Bulletin of Samara University. - 2020. – Vol. 6. – No. 3. – P. 91–103.
3. *Shafer S. A.* Investigative actions. System and procedural form: monograph / S. A. Shafer. – Moscow: Yurlitinform, 2001. – 208 p.
4. *Shafer S. A.* The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process: studies. manual / S. A. Shafer / ed. by P. A. Lupinskaya. – Moscow: VUZI, 1972. – 130 p.